

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 14 (26) ПОЛІА 1882 ГОДА.

№ 532.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 н.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

НА

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ достав. — 10 р. 50 к., съ достав. — 12 р., съ перес. — 12 р. 50 к.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Безъ доставк.	Съ доставкою.	Съ перес. погор.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 „ 40 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 60 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 60 „
„ 2 „	2 „ 40 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная Контора газеты, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Лозефова, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Срубинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловьевскаго и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Неческова, въ Варшавѣ — въ книжномъ магазинѣ Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 29; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Блазго; въ Бѣлградѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Роденка и въ Крѣмленѣ — у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личныхъ объявленій въ газету открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставленныя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, записки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Правительственный инспекторъ и управляющій Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги,

въслѣдствіе слуховъ, сообщенныхъ въ газетѣ „Южный Край“, считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія, что двадцати-саженный желѣзныи мостъ, на 234 верстѣ чрезъ рѣку Уды, между станціями Харьковъ и Карачева, находится въ положеніи вполне безопасномъ для движенія поѣздовъ.

Скорость ѣзды по этому сооруженію установлена соотвѣтственно техническимъ условіямъ мѣстности, въ коей мостъ расположенъ.

Правительственный инспекторъ Дымманъ.

Управляющій дорожною В. Ивановъ.

Просвѣщенный молодой человекъ (имѣющій педагогъ и рѣшительный) желаетъ имѣть мѣсто компаніона въ хорошемъ домѣ при особахъ того или другаго пола, зѣлѣны, или въ отѣлѣ. Согласенъ, если потребуются, готовить дѣтей къ учебн. завѣд. Адресоваться лично въ тощія. Сабелинкова (это на Павловской площ.), въ № 36, или писемно на имя содерж. гостини. Никиты Сабелинкова Сабелинкова, для передачи По — ну.

Небольшое имѣніе, въ Ильинскѣ, около усадьбы, продается: роскошная усадьба, съ фруктовымъ садомъ, 200 десятинъ отличной пахатной земли, 45 дес. лѣсу, 10 дес. лугу, скоты, лошади, полный инвентарь, урожай этого года. Рѣшительная цѣна 28,000 р. Продаѣтъ въ Ильинскѣ: ст. Александровъ, Азовской дороги, с. Ченцы, экономикъ Ивановыхъ. (№ 4556) 2—1

КВАРТИРА преподавателя пѣнія А. Е. Лягидскаго находится на Сумской улицѣ, въ домѣ Шаговой, противъ Митрофановской церкви, гдѣ женская прогимназія. (№ 4550) 3—1

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 13 іюля 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Катастрофа на московско-курской желѣз.н. дорогѣ.
Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.
Торгово-промышленный съѣздъ въ Москвѣ.

ХАРЬКОВЪ,

13-го іюля 1882 г.

Катастрофа на московско-курской желѣзной дорогѣ вызываетъ на многія грустные размышленія. Несчастье грандіозно; но не одна эта грандіозность

наводитъ печаль на русское общество. Человѣчеству приходится, отъ времени до времени, расплачиваться даже за свою культуру — наша побѣда надъ стихіями нѣрѣдко сопровождается побѣдой стихій надъ нами и эта побѣда тѣмъ больше, чѣмъ больше стихійныя силы намъ удалось одолѣть. Но черныя катастрофы, какъ выяснено до очевидности, въ этихъ причинахъ. Природа была неодолимою — все было въ рукахъ человѣческихъ. Вотъ главные факты. Еще при постройкѣ дороги, было известно, что мѣсто на 296-й верстѣ — одно изъ самыхъ опасныхъ. Мѣстоположеніе, протекающій въ оврагѣ ручей, почва земли — все указывало на то, что надо было устроить насыпь по всѣмъ требованіямъ строительной техники; а не тяпъ-ляпъ, какъ она была сдѣлана. Но кое-какъ навалили насыпь, положили негодныя трубы и дорога готова — пошолъ ѣздить по ней крѣпкой людъ. Дорога поступаетъ къ новому хозяину; онъ знаетъ прекрасно болыныя мѣста своей собственности, знаетъ также, что время такихъ болѣзней не лѣчитъ; но и самъ тѣмъ, не мѣня лѣчить не берется — медикаменты очень дороги, а барыши получать всѣ сполна такъ пріятно. Ёздитъ по прежнему по московско-курской дорогѣ русскій народъ и возитъ свое достояніе, и плывутъ по прежнему миллионы въ купеческія и инженерскія руки. Но на все свое время. Насыпь явственно располагается, трубы повынесло водой, все указываетъ на опасность; о ней предупреждаетъ даже станціонное начальство, не зарывающее, какъ известно, излившей трусливостью. Однако, и это не вразумляетъ желѣзнодорожныхъ тузовъ. Но вотъ еще одно и уже послѣднее предостереженіе, точно чей то невидимый перстъ подаетъ знаменіе; послѣдній прибывшій до катастрофы поѣздъ едва проскочилъ — машины и кондукторы объ этомъ заявляютъ на станціи; но не смотря на это, несмотря на неполученіе депеши о свободности пути, не смотря на просьбы пассажировъ задержать поѣздъ, начальники станціи его отправляютъ — и... Случается то, что должно было случиться... Но это еще только одинъ актъ драмы. За нимъ слѣдуетъ другой, единственный по внутренней идѣ, лежащій въ немъ: деньги и бездѣловіе, и въ немъ исходные пункты. Стоны заживо погребенныхъ, стоны искалѣченныхъ, ничто не трогаетъ чортыхъ души поклоняющихся золотому тельцу. Они дѣлаютъ свое дѣло, торгуются изъ за копѣйки съ рабочими и подбираютъ щепки своихъ вагоновъ. Огровоенно заявляя при этомъ — намъ бы возстановить движеніе, т. е. начать сборы новыхъ купей, а остальное насъ не касается...

На желѣзныхъ дорогахъ, какъ извѣстно, есть спеціальныя правительственные агенты — желѣзнодорожные инспекторы. Несомнѣнно, что первѣйшій интересъ у правительства есть охраненіе жизни и здоровья гражданъ. Интересъ этотъ

долженъ быть присущъ и его агентамъ, а, сдѣловательно, и инспекторамъ желѣзныхъ дорогъ. Чего же смотрѣлъ г. инспекторъ московско-курской желѣзной дороги? Овъ не зналъ о 296-й верстѣ — тогда затѣмъ же ему отпускались казенныя тысячи. А если зналъ, то почему не подѣлился своими знаніями съ кѣмъ слѣдуетъ. Въ свое время разѣзжалъ по желѣзной дорогѣ цѣлый сонмъ властей — желѣзнодорожная коммиссія; но и отъ ея бдительнаго взора ускользнула черныя насыпь.

Но отдавая должное властямъ, надо воздать подобающее и нашему обществу. Ни власти, ни законы сами по себѣ нигдѣ не сдѣлали благоденствія. Конечно, небрежностью до безчеловѣчія отношеніе правленій желѣзнодорожныхъ коммиссій къ интересамъ публики въ значительной степени коренился и въ слабости наказанія, наемъ начекаго закономъ за эту преступную небрежность. Но напрасно было бы думать, что карательная сила заключается лишь въ поселеніи въ Сибири. Моральная кара несравненно чувствительнѣе и дѣйствительнѣе физической. Но морально карающей силой можетъ быть только общество. Кому же неизвѣстно, какъ слабо, въ этомъ отношеніи, правосознаніе нашего общества: извѣстный всѣмъ Россіи воръ Юанцевъ встрѣчается тѣмъ же русскимъ обществомъ, официальныя представители котораго осудили его, въ мѣстѣ ссылки какъ почетный гость; интендантскій или медицинскій завѣдомый веръ одинаково принимается нами, какъ и безукоризненно честный человѣкъ; находитъ даже и такая „милая дама“ (женихъ) и ихъ обидно называть), которые устраиваютъ оваліи въ судъ обыкновенно тѣмъ же судомъ разбойнику. Теперь мы негодимъ на инженеровъ, призываемъ на головы ихъ громы небесныя и зымы, но пройдемъ мимоletный порывъ и инженеры, сознательно уготовавшіе могилу сотѣмъ душъ и потомъ думившіеся надъ этой могилѣй, будутъ такъ же любовно пріяты всѣми градами и весами, какъ и до сихъ поръ; а пройдемъ десяткомъ лѣтъ и стануть, пожадуй, праздновать еще юбилей кого-нибудь изъ нихъ и проливать на немъ слезы умиленія по поводу великихъ подвиговъ юбиляра. Это поразительно непонятное безразличіе въ оцѣнкѣ добра и зла — великая немощь наша. Не удивительно, что такая атмосфера губительно дѣйствуетъ на все доброе, рождаетъ нашей землѣ — истинно хорошіе и честные люди въ ней задохнутся и прежде времени гаснутъ. Этому безразличію въ нравственной оцѣнкѣ людей соотвѣтствуетъ наша непростительная насивность въ общественныхъ дѣлахъ, которая составляетъ другую не менѣе существенную пагубу нашу. Нѣтъ націи болѣе равнодушной къ своеволію всякаго рода, чѣмъ наша. Възъ ужъ подлинно у насъ — то палу вѣзлѣ, тотъ и каиралъ. Посмотрите на ту же печальную катастрофу. Въ грозу и страшный ливень

подходить поѣздъ къ станціи „Чернь“. Страхъ и основательное предчувствіе чего-то недобраго беретъ пассажировъ. Они заносатъ просьбу начальнику станціи задержать поѣздъ, но должно быть въ такой слабой и нерышительной формѣ, что „начальство“ не обратило на этотъ протестъ никакого вниманія — и повезли бѣдныхъ пассажировъ, какъ овецъ на закланіе. Не весь ли русскій человѣкъ сказался въ этомъ фактѣ: отдалъ свою судьбу въ руки какихъ-то хищниковъ и махнулъ рукой. И такъ во всемъ. Черныя катастрофа лишь иллюстрація общаго направленія. Куда приведетъ насъ это направленіе — Богъ вѣстъ; но всякомъ случаѣ, не къ добру. Если мы во время не опомнимся и не станемъ отдѣлыватъ плесели отъ пшеницы — т. е. добрыхъ дѣлателей отъ хищниковъ, если мы не научимся контролировать наши общественныя дѣла, если мы будемъ держаться нашей исконной привычки — покрывать и поохать, а потомъ и заснуть; то мы уготовимъ себѣ не блестящее будущее.

Маринъ, напечатавшій свои воспоминанія о Скобелевѣ въ газетѣ „Pall Mall“, передаетъ, что покойный объ отомненіяхъ Россіи къ Пруссіи говорилъ:

Князь Горчаковъ сдѣлалъ большую ошибку, оказавъ почтивъ Бисмарку въ 1870 году. Мы, панслависты, ясно сознавали эту ошибку, но не антировали на этому поводу и не протестовали противъ нея. И какую же на радѣ получили правительству за свое поведеніе? Германия, семь лѣтъ спустя, по гнѣвалъ освободившій дунайскія славяны. Ова похитила у насъ плоды нашей побѣды.

Кто виноватъ? Мы и только мы. Желѣзный канцлеръ исполналъ долгъ, дѣйствуя въ интересахъ своей родины. А Россія? Россія проглядѣла, какъ рядомъ съ ней организовалась и окрѣпла могущественная держава. Мало того, Россія въ теченіи чуть не полуторагодовья стояла за нее горой и не разъ вырвала изъ бѣды своего союзника. И Гогенцоллерны, — было время, — цѣнили это. Интересный анекдотъ сообщилъ въ 1874 г. Н. В. Ханниковъ Заблоцкому-Десятовскому.

Въ 1807 г. — писалъ г. Ханниковъ — былъ я посланъ на границу для встрѣчи старому королю и духу его символъ — предѣстѣнника нынѣшняго императора, и самого императора было тогда въ Парижѣ 16 или 17 лѣтъ.

По прибытіи короля въ Москву, онъ спросилъ, не остался ли въ городѣ какого-либо знанія, съ котораго можно разсею дѣтъ развлеченія тогашней Москвѣ. И повѣлъ августѣйшій гость на Павловскую площъ. Только что мы вышли туда и опомнилъ взглянуть на те порогившіе улі и домокъ, какъ, въ величайшую мою удивленію, стѣны короля, этотъ деревенскій человекъ, какъ его называли, сталъ на колѣни, прикладывая и сыновьямъ сдѣлать то же. Останъ Москвѣ три земныхъ поклона, онъ сдѣлалъ на глазахъ императора разъ повторилъ, а въ напѣ спасительница...

Теперь все это забыто... Забыто, кто помогъ Фридриху Великому выйти побѣдителемъ изъ борьбы, имя предпринятой; забыто, кто помогъ Пруссіи справиться съ Австріей и Франціей, кто способствовалъ объединенію Waterland'a...

Сообщаемъ статистическія данныя, изъ которыхъ видно, что каждый от-

*) Заблоцкаго-Десятовскаго „Графъ Киселевъ и его время“.

правляющійся въ путь по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ хорошо сдѣлаетъ, если предварительно напишетъ духовное завѣщаніе и во всему приготовится...

Среднимъ числомъ, при крушеніяхъ поѣздовъ у насъ ежегодно погибаетъ 500 человѣкъ, а получаютъ увѣчья 870. Одинъ изъ 20,000 пассажировъ умираетъ отъ ранъ, полученныхъ при „несчастныхъ случаяхъ“, одинъ изъ 90,000 по той же причинѣ дѣлается калѣкою. Въ Англіи же и Германіи одинъ раненый приходится на нѣсколько сотъ тысячъ пассажировъ, одинъ убитый на 1^й — 2 милліона. Сдѣловательно, за границей въ 10—15 разъ безопаснѣе путешествовать, чѣмъ въ Россіи! Въ жертву экономіи и распушенности правителей нашихъ „головомолочныхъ“ путей сообщенія приносится ежедневно четыре души. Столько же каждыя сутки бываетъ и „несчастныхъ случаевъ“. Само собой разумѣется, что почти всегда въ этихъ „случаяхъ“ ничего не оказывается случайнаго: обыкновенно они происходятъ, благодаря тому, что и строители и завѣдующіе эксплуатацией предпріятія думали и думаютъ единственно о наживѣ, вслѣдствіе этого сооружаются зѣфирные мосты, вслѣдствіе этого поѣзда разѣзжаются по гнилымъ пшаламъ и еле-еле держущимся насыпямъ....

Увлеченіе нашимъ профессиональнымъ образованіемъ, стремленіе обработать элементарныя школы въ вѣчто вродѣ мастерскихъ, обрѣвалось у насъ въ маію и выражается по временамъ въ довольно забавныхъ формахъ. Въ примѣръ: кустарное отдѣленіе торгового промышленнаго съѣзда пришло къ тому заключенію, что преподаваніе того или другаго ремесла въ начальныя училищахъ полезно „только при благоприятныхъ условіяхъ“. Кажется, такой революціей сдѣловано бы удовольствоваться самымъ яркимъ приверженцамъ профессиональнаго образованія. Не тутъ-то было! Соединенное засѣданіе кустарнаго, статистическаго и техническаго отдѣленій порѣшило слова „только при благоприятныхъ обстоятельствахъ“ вычеркнуть. Значитъ, хотя бы при тщательномъ изслѣдованіи дѣло и оказалось, что въ той или другой школѣ нѣтъ ни возможности, ни цѣли преподавать какое бы то ни было ремесло — все таки вводятъ въ программу.

Pas trop de Zèle, messieurs! „Соединенное засѣданіе“, это любопытаніе всего, признало, что въ начальной школѣ выучить ремеслу на столько, чтобы по окончаніи курса брать работу и существовать ею, нельзя; соединенное засѣданіе“ объявило, что начальная школа должна только подготовить дѣтей къ мастерской. Но зачѣмъ же въ такомъ случаѣ всѣмъ ищущимъ элементарнаго образованія тратить время на безполезное для нихъ въ практическомъ отношеніи занятіе?

Хороша логика, по которой цѣлѣйшій классъ долженъ учиться шить салоги на томъ основаніи, что одинъ или два

НАШЕ ГОРОДСКОЕ НЕУСТРОЙСТВО.

Прошло уже одиннадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ у насъ введенъ городской учрежденія въ ихъ настоящемъ видѣ. За этотъ промежутокъ времени характеръ нашего городского самоуправленія опредѣлился вполне. Главныя, отличительныя его черты настолько бросаются въ глаза и настолько однообразны въ самыхъ различныхъ и удаленныхъ другъ отъ друга городахъ, что даютъ полную возможность сдѣлать общую характеристику городского самоуправления и уяснить его зависимость отъ городского положенія 1870 г. и характера той части жителей, которая, по этому положенію, преимущественно призвана въ управленію городами. Намъ могутъ указать на то, что 11 лѣтъ составляютъ не Богъ вѣсть какой длинный промежутокъ времени. Нѣрѣдко также приходится слышать, особенно среди городскихъ дѣлателей и воротилъ, что городскія учрежденія слишкомъ молоды, поэтому къ нимъ нельзя предъявлять слишкомъ строгихъ требованій. Эту молодость любятъ выдвигать на сцену преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о какихъ-либо неустройствахъ или злоупотребленіяхъ. Мы скажемъ на это: 11 лѣтъ представляетъ промежутокъ, совершенно достаточный для уясненія характера городского самоуправления. Городскія учрежденія славимся не съ неба: они являются такимъ же необхо-

димымъ продуктомъ жизни, какъ и крестьянская реформа 1861 года, или судебная и земская реформа. Когда рѣчь идетъ о критической оцѣнкѣ дѣлателей ности судебныхъ или земскихъ учреждений, никому и въ голову не приходитъ говорить о молодости ихъ, а, вѣдь, они почти однолѣтні. Приступая къ общей характеристикѣ нашего городского самоуправления, мы съ грустью должны сознаться, что она будетъ представлять мало отраднаго. На темномъ фонѣ выступаютъ лишь немногія отрады, свѣтлыя явленія. Причины этого заключаются, конечно, не въ самомъ принципѣ самоуправления. Овъ кроется въ тѣхъ условіяхъ, въ тѣхъ рамкахъ, въ которыхъ оно поставлено городовымъ положеніемъ 1870 года. При обсужденіи дѣятельности нашихъ думъ и управъ, прежде всего бросаются въ глаза финансовыя неурядицы. Дефициты являются почти во всѣхъ городахъ. Дефицитъ города Москвъ въ этомъ году числится въ 1.300,000 р. при расходахъ въ 6.200,000 р., въ Харьковѣ дефицитъ 34,000 — при 760,000 р. бюджета, въ Кіевѣ дефицитъ въ 54,000 р., въ Одессѣ также дефицитъ и т. д. Городскія земли не приведены въ достаточную ясность. Кіевъ только теперь собирается получить точный планъ своихъ земель. Въ Харьковѣ нѣсколько сотъ десятинъ городской земли захвачено частными владѣльцами и плана также нѣтъ. Городскія земли

приносятъ болѣею частью ничтожный доходъ. Въ Саратовѣ напр. сдаютъ въ аренду по 2 руб. съ десятины такую землю, за которую арендаторъ беретъ потомъ по 15 руб., въ Харьковѣ десятина земли даетъ также только 2 руб. Кіевскіе думцы, впрочемъ, распорядились благоразумнѣе: болѣею часть городскыхъ земель они распродала и теперь мечтаютъ только о новомъ зайдѣ для канализаціи города. Одесса, Харьковъ, Кіевъ, Саратовъ, Москва обременены весьма солидными долгами и уже помпшляютъ о новыхъ. Харьковъ обремененъ долгомъ въ 227 т. и получилъ разрѣшеніе на новый городской заемъ. При сдѣлкѣ городскихъ земель, преимущество оказывается не болѣе нуждающимся въ ней, а людямъ ловкимъ. Такъ было недавно въ Саратовѣ, гдѣ крестьянамъ городъ не отдали земли въ аренду, хотя они давали болѣеую сумму, чѣмъ ссылавшій ее мѣстный промышленникъ. Въ Харьковѣ состоялось постановленіе думы сначала окупъ исправленія городского дома, затѣмъ объ его передѣлкѣ; наконецъ, рѣшено было сломать старый домъ и выстроить новый; городскую площадь безобразно уже развалины разрушеннаго трехъ-этажнаго зданія, а по простѣйшей полугодя послѣ этого, г. думцы не знаютъ еще, будутъ они строить домъ, или нѣтъ. Въ Кіевѣ затрачено 400 т. на городской домъ, который вызываетъ кромѣ того ежегодно тысячныя приплатъ; казармы, на постройку казармъ съ 1872 г. вимается

дополнительный 4% сборъ съ доходовъ отъ имущества, но казармы не выстроены до сихъ поръ, и Кіевъ приплавляетъ ежегодно значительныя суммы на квартирное содержаніе войскъ. Вообще городскія деньги тратятся крайне не расчитливо и безглаголю, а безотрадность финансоваго положенія города признается самими думцами и управцами.

Другая отличительная черта нашихъ думцевъ это крайне неаккуратное посѣщеніе думскихъ засѣданій, безконечное словоговореніе, откладываніе и затягиваніе дѣлъ въ долгія ящичъ и крайняя партіозность. Всюмигъ тѣ знаменитыя сто сличкомъ засѣданій харьковской думы, на которыхъ шла рѣчь о конно-желѣзной дорогѣ. Вопросъ о городскомъ домѣ ожидаетъ своей участи уже нѣсколько мѣсяцевъ. Устройствомъ водопровода задумано чуть ли не съ самаго начала существованія городскихъ учреждений 1870 года, а открытъ водопроводъ только съ прошлаго года, причомъ и до сихъ поръ еще не принята думою. Въ Кіевѣ, какъ сказано выше, постройка казармъ рѣшена въ 1872 г., но ихъ нѣтъ и по сей день; вопросъ о канализаціи ожидаетъ своего рѣшенія также много лѣтъ. Духъ партіозности, руководимый не какими-либо общественными побужденіями, а личными, узко эгоистическими и матеріальными интересами, представляетъ такое же общее явленіе, какъ и кумовство и преклоненіе передъ во-

ротилами, дѣльцами и всякаго рода ловкими промышленниками.

Посмотримъ теперь, какъ относится наше городское управленіе къ нуждамъ главной массы городского населенія: крестьянъ, мѣщанъ и мелкихъ ремесленниковъ. Извѣстно, что относительно народнаго медицинъ и народнаго образованія, городовымъ положеніемъ на думъ законъ возлагаетъ тѣ же обязанности, какъ и на земство. Что же сдѣлало городское самоуправленіе для удовлетворенія этихъ насущнѣйшихъ потребностей населенія? Въ Харьковѣ при стотысячномъ населеніи существуетъ только 5 городскихъ школъ и въ этомъ году не открыто ни одной новой; тратится на нихъ немногимъ болѣе 10,000 руб. при бюджетѣ 760,000 р.; когда то — увы, это было давно! — рѣшено было постепенно открыть 10 училищъ (сверхъ 3-хъ существовавшихъ). Огосударственно духъ училищъ общинѣ исполнено; а остальныхъ восьми и до сихъ поръ нѣтъ. Въ Кіевѣ въ этомъ году открыто одно училище и грамотность здѣсь чуть ли не меньше распространена, чѣмъ среди сельскаго населенія. Въ Николаевѣ въ этомъ году открывается первое училище на городскія средства. Г. думцы, кажется, и не подозреваютъ даже, что на нихъ лежитъ обязанность заботиться о народномъ образованіи. На среднее образованіе городскія управленія еще даютъ средства, но низшее образованіе окончателно въ загонѣ. Въ такомъ же положеніи находится и дѣло народнои

медицины. Въ Харьковѣ, напримѣръ, есть только одна городская больница, Александровская, да и та содержитъ почти исключительно на средства чорнорабочихъ; городскія траты на нее ограничиваются лишь 3,000 изъ прибылей городского купеческаго банка. Вообще, отличительною чертоу дѣятельности нашихъ думъ является полное пренебреженіе къ интересамъ большинства обремененнаго налогами, и почти исключительная забота объ удобствахъ людей болѣе зажиточныхъ, живущихъ ближе къ центру.

Это особенно замѣчается при оцѣнкѣ городскихъ имуществъ. Оцѣночныя коммиссіи состоятъ обыкновенно изъ болѣе вліятельныхъ и состоятельныхъ обывателей, которые придаютъ оцѣнкѣ довольно своеобразный характеръ. Мелкія имущества, мелкія промышленныя заведенія дѣнятся, приблизительно, соотвѣтственно своей действительной стоимости, или немногимъ ниже; имущества людей болѣе состоятельныхъ оцѣняются обыкновенно гораздо ниже своей стоимости и потому городскіе налоги гораздо тяжелѣе ложатся на людей мало состоятельныхъ, чѣмъ на богатыхъ.

Во тоже время, мостовыя, тротуары, водопроводы и т. п. главнымъ образомъ удовлетворяютъ потребностямъ жителей центральныхъ частей города, людей зажиточныхъ. Болѣе или менѣе сносно поставлена бываетъ въ городахъ лишь пожарная часть, которая имѣетъ еще важное значеніе для обитателей

малышка намылены сдѣлать сапожниками!

„Гражданин“ занялся критикой и разбирает, въ видѣ перваго опыта, разсказъ графа Л. Н. Толстого: „Чѣмъ люди живы“. Журналъ-газета приходитъ къ тому заключенію, что разсказъ этотъ „только милъ и трогателенъ, но не счастъ“.

Глубокомысленно!

Катастрофа на москво-курский желѣзной дорогѣ.

„Новому Времени“ телеграфируютъ: Мценскъ, 8-го июля, четверг. На мѣстѣ катастрофы вырыли четыре обгорѣвшихъ трупа; ждутъ товарища министра путей сообщенія, тайнаго совѣтника Губбенета. Въ Орлѣ изъ пострадавшихъ трое умерло, шестеро выздоравливаютъ, остальные уѣхали домой. Тяжелы ранены: рядовой Мурановъ, крестьянинъ Ероной, корнетъ Николаевъ, коллежскій совѣтникъ Краузе. Въ числѣ умершихъ крестьянка Ближняя; трое ея дѣтей погибли, двое остальныхъ — шести лѣтъ и годовалый; они въ богоугодныхъ заведеніяхъ въ Орлѣ; имъ, а также дѣвчѣ Куравцовой, отецъ которой убитъ, пока дорога не дала никакого посябія; другимъ шестерымъ лицамъ дорога выдала отъ трехъ до трехсотъ рублей на каждаго.

Чернь, 9-го июля, пятница. Открыли всего 11 труповъ.

„Московскія Вѣдомости“ получаютъ слѣдующую телеграмму:

Чернь, 10-го июля. Ночью открыто 8 труповъ, а днемъ еще 4. Погибшими оказались: дѣвочка лѣтъ 8; мужчина и женщина, фамиліи воиныхъ неважны, мѣстская мѣщанка Елена Полунина, 20 лѣтъ; московскій мѣщанинъ Иванъ Целевинъ; курскій крестьянинъ Иванъ Лисунъ; казимовскіе купцы: Петръ, Василій и Алексій Рѣзиковы; послушница Сѣвскаго Троицкаго монастыря, Марія Янина, запасная рядовая Ближняя и крестьянка Аждоты Галакина. У большинства труповъ разбиты головы. Работы поднимаются быстро впередъ.

Г. Мочаловъ, съ мѣста катастрофы пишетъ въ „Новомъ Времени“: съ той и другой стороны провалившейся насыпи стоятъ десятки вагоновъ всѣхъ классовъ. Въ нихъ жахнутъ вѣсти, корреспонденты и родственники пострадавшихъ, причѣмъ тутъ же находящійся буфетъ поить и кормить всѣхъ жильцовъ вагъ новъ даромъ. На ближайшихъ бугоркахъ, на чистомъ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ или подъ сквозными рѣшетками противосѣбныхъ заградъ живутъ солдаты и рабочіе. Дни знойно жаркіе, ночи прохладны и просты, что еще не показались здѣсь ни тифъ, ни дисентерія между этими тружениками. Наѣзъ отъ провала — масса скончившихся и портящихся воды, на право, за мѣстомъ вскопки выстроены длинныя шалашы изъ досокъ, какъ усыпальница для отсымаемыхъ труповъ. Веревки вѣшались и каждый повѣздъ съ юга и сѣвера подвѣсился къ мѣсту катастрофы массу народа. Любопытствующіе не пропускаютъ ни одного инженера безъ брани, а родные пострадавшихъ — о, надо видѣть и ихъ, и картину катастрофы, чтобы повѣтъ, какое великое горе бываетъ на сѣвѣ!

Строить дорогу люди быть могутъ и честные, но неумѣлые. Главнымъ строителемъ былъ покойный Семичевъ. Они понаѣхали массу насыпей и выемокъ подобныхъ той, которую случай избралъ мѣстомъ катастрофы. Вездѣ

глина, вездѣ узенькія трубы — все лѣзетъ и грозитъ крушеніемъ. Мосты или такъ хрупки, что приходится на нихъ нашивать желѣзные заплатки, или такъ дурно рассчитаны, что вѣтнія воды рѣкъ проходятъ подъ ними на разстояніи всего 4—5 футовъ. И обошлись имъ верста безъ подвижнаго состава по 45 тыс. металл. рублей. Зѣтѣмъ дорогу продали компаніи богатыхъ москвичей — Мамонтовымъ, Крестовниковымъ и т. д. Они взяли инженеръ по найму и, конечно, блюли экономію: дорога давала по 25—30 тыс. руб. въ день. Въ зѣтѣмъ и хоззаева, и техники ихъ, что дорога изъ рукъ вонъ плоха, что чуть не каждой насыпи, чуть не каждому мосту грозитъ опасность великой катастрофы. Но для перестройки всего заново — денегъ, конечно, нѣтъ и даже для замѣны ничтожныхъ трубъ каменными сводами подъ безконечнымъ числомъ непрочныхъ насыпей — и для этого нуженъ всего полмилліонъ, т. е. частица ежедневныхъ милліонныхъ барышей. Нѣтъ глаза, пекущагося о жизни и здоровьѣ пассажира на желѣзныхъ дорогахъ, и хозяева ихъ предпочитаютъ безопасности барышѣ, раскошеливаются лишь послѣ того, какъ судьба раздаетъ, загущаетъ на смерть, истощаетъ въ порошокъ сотни человѣческихъ жертвъ и пуститъ по міру тысячи годовалыхъ калѣкъ: это такъ естественно въ дни исключительнаго поклоненія золотому тельцу...

Всѣмъ небезинтересныя вещи сообщаютъ въ письмѣ, отъ 7-го июля, въ газету „Русь“, нѣкій Пажанеръ (какъ подписана корреспонденція). „Съ самаго открытія дороги, въ этомъ мѣстѣ происходили почти непрерывныя починки. Насыпь была сооружена очень дурно, труба плохо загрузована, ее постоянно размывало, вода проходила около трубъ и прокладывала себѣ ходы, размывая постоянно правую (отъ Москвы) сторону насыпи и заставляя ее постоянно ползти и давать продольныя трещины. Тѣмъ временемъ, лѣвая сторона, неподверженная разрушенію дѣйствію воды, постоянно осѣдала и становилась плотнѣе. Это и понятно, если мы припомнимъ, что лѣвая сторона была гораздо выше. Какъ производился ремонтъ? Не смотря на неоднократныя представленія и постоянную опасность, ремонтировали самымъ преступнымъ образомъ, именно: събавшую землю поднимали наверхъ и ссыпали на полотно, добавляя балласту. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе этихъ починковъ, насыпь становилась все опаснѣе, такъ какъ въ разрѣзѣ представляла слѣдующее: сѣва — тонкую, но очень прочную стѣну, справа рыхлые, постоянно присыпаемые одинъ на другой слою (замѣтимъ, что ремонтъ производился зимой, и глина, вымытая полами съ сѣвомъ!). Внизу, по трубѣ и около нея, текла вода по массѣ ходовъ, которые, вмѣстѣ съ давленіемъ поѣздовъ, обуславливали постоянное сползаніе земли. Полотно дороги, насколько это можно понять теперь, приходилось какъ-разъ надъ линіей, отдышавшей мягкую землю, получавшую часть отъ части прочной. Словомъ, вся насыпь представляла собой картонный дощикъ, пристроенный, напирѣмъ, въ вертикальной доскѣ. Выньте нижнюю карту — все упадетъ, останется сѣва доска. Крушенія можно было ожидать ежеминутно, но случилось это въ обыкновенное время выпало бы иначе. Подъ поѣздомъ, идущимъ изъ Москвы, опустился бы правый рельсъ, и онъ бокомъ долженъ бы былъ свалиться съ насыпи. Буря 29-го июня и ливень,

неповинны совершенно въ крушеніи, придали ему только нѣсколько иной характеръ. Они обусловили паденіе не съ насыпи, а внутрь насыпи. Кто виновные? Кто сдѣлалъ эту страшную погрѣхъ? Управленіе дороги указываетъ на правленіе акціонернаго общества, на московскихъ коммерсантовъ, будто бы зажимавшихъ въ кулакѣ каждую копейку. Оно говоритъ: „что могли мы сдѣлать, если на всѣ представленія отвѣчали: денегъ не дадимъ! Правленіе киваетъ на управленіе, говоря, что, все равно, сколько ни дай денегъ, разворуютъ. И вотъ, экономія достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ. На каждомъ сторожа приходится 3 версты пути, и онъ получаетъ вѣзды-нибудь 10 рублей въ мѣсяцъ, когда на всѣхъ дорогахъ сторожъ имѣетъ не болѣе версты и получаетъ 14—15 рублей! Вагоны представляли раскраснѣвшую гнилую щепу. Я привезъ въ редакцію кусокъ доски изъ внутренней обшивки III го-класснаго вагона, оторванной моимъ ногтемъ, причѣмъ она тутъ же переломилась. Мудрено ли, что при малѣйшемъ толчокѣ они разлетѣлись въ дребезги? Я помню крушеніе на 159-й верстѣ московско-брестской дороги. Шесть вагоновъ упали на весь ходъ съ 8-ми саженной насыпи, и всѣ остались цѣлы, — публика была только ранена, убитыхъ оказалось 3 человѣка, изъ которыхъ одинъ спалъ подъ лавкой. Тѣ вагоны, обломки которыхъ вырываютъ изъ земли, до того ветхи, что нельзя отыскать куска негнившего дерева, или неперерывающаго жѣлѣза. Мудрено ли, что они разсыпались при первомъ толчокѣ, когда было много шансовъ спасенія въ первый моментъ, до погруженія въ землю?“

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Персонально по отношенію къ экспозиціи очень рѣзко бросается въ глаза такого рода явленіе. Если, напирѣмъ, въ мануфактурномъ отдѣлѣ или въ другомъ какомъ-либо, гдѣ пахнутъ Русью, т. е. Москвою по прежнему, или гдѣ гонимъ заслоняетъ выставку, — такъ если тамъ запереть въ васъ корреспондента, то такъ ужъ и знайте, что равно ничего не скажутъ; напротивъ, постараются сплавить по возможности сюрреализмъ, а разсмотрѣвъ выставляемую выставку ужъ непремѣнно не дадутъ. Это значитъ, что здѣсь не желаютъ „выносить соръ изъ избы“, а выносятъ его дѣйствительно неудобно, потому что здѣсь замѣшались или заграничныя товары (у нѣкоторыхъ торговыхъ фирмъ 2-й группы и др.) или товары, специально изготовленные для выставки, не существующія въ продажѣ (въ мануфактурномъ отдѣлѣ по преимуществу) или для нея же специально обфранованные значительно ниже противъ обыкновенныхъ рыночныхъ цѣвъ (во многихъ группахъ или просто чужой товаръ (тоже не въ одной группѣ)). За то въ мануфактурномъ отдѣлѣ корреспондентъ встрѣчается предупредительность, вниманіе и похвальною готовностью ко всевозможнымъ разъясненіямъ, конечно, тамъ, гдѣ это есть кому сдѣлать и равно настолько, насколько это соответствуетъ интересамъ данной фирмы. Это, впрочемъ, не значитъ, чтобы здѣсь все было чисто; но указывать на нѣкоторое уваженіе къ печати, можетъ быть, только какущееся, т. е. обусловленное страхомъ передъ 5—6-ю печатными строчками небапопріятнаго отзыва.

Московский купецъ говоритъ прямо: „наплевать мнѣ на этихъ стрелачиковъ!“ и плюетъ, но въ то же время соображаетъ, что пока экспозиція не кончена, пока медали не розданы, неровенъ часъ, замѣтка репортера или корреспондента о его недобросовѣстности можетъ повредить ему и, пожалуй, черезъ это и медаль можетъ только „улыбнуться“; а потому корреспондентъ для него — хуже божьяго наказанія; онъ старается всячески отдалиться отъ него, но, употребивъ для этого свои старозавѣтные приемы, какіе имѣно — это все равно. О московскихъ купцахъ я заговорилъ здѣсь по старой привычкѣ влить на нихъ всякое безобразіе; есть такое и не изъ московскихъ. Иностранцы дѣйствуютъ иначе: тѣ ухаживаютъ за корреспондентами съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей доли.

Разскажу здѣсь два характерныхъ факта. Одинъ мнѣ передавали, свидѣлемъ другого я былъ самъ.

Передъ витриной купца, между разными наблюдателями появляется чело-вѣкъ, что-то записывающій.

— Это вы что? пишете? — спрашиваетъ экспонентъ.

— Пишу! — отвѣчаетъ корреспондентъ.

— Нѣтъ, ужъ вы это писанье оставьте, потому теперь — экспозиція. Коли ежели экспозиція пройдетъ, тогда напишите себѣ..., а теперь — оставьте! — говоритъ экспонентъ, выдвигаясь.

— Это почему? Развѣ вы имѣете право запретить мнѣ?

— На счетъ права это вы — напрасно, потому — экспозиція, а мы съ своей стороны *отъны*...

Дѣло оканчивается тѣмъ, что экспонентъ становится съ распростертыми руками между корреспондентомъ и своею витриной, убеждая, что „здѣсь нѣтъ ничего интереснаго“.

Другая сцена. Дѣла останавливаются передъ подносами въ кустарномъ отдѣлѣ. На одномъ изъ подносовъ означена цѣна — 1 р. 30 к. Дѣла проситъ продать его ей, оказывается, что нельзя, потому что этотъ подносъ по-вѣшенъ для экспертовъ. Но у кустаря есть запасъ, изъ котораго дѣла выбираетъ себѣ одинъ, точную копию вышеуказаннаго (для вѣрности даже притѣрала изъ одного къ другому).

— Что съ вами? — спрашиваетъ дѣла.

— 2 рубля! — отвѣчаетъ ей.

— Какъ — 2 рубля? А вѣдьмъ надписи — 1 р. 30 к.?

— Ахъ, сударыня, да это вѣдь для экспертовъ.

— Какъ же такъ, голубчикъ? Вѣдь если эксперты присудятъ тебѣ награду, медаль что-ли, то вѣдь и за то, что вещь хорошо сдѣлана и за то, что она дешева.

— Нѣтъ ужъ, сударыня, нельзя же такъ, чтобы одна цѣна была и для продажи и для экспертовъ. Вѣдь вотъ подносики — 75 к., а я продать его не могу дешевле 1 р. 50 к.

Началась торговля и первый продавецъ былъ за 1 р. 60 к., а второй уступалъ за 1 р. 25 к.

Кстати, еще о Цыгерѣ и К^о. Администрація, наконецъ, надумала обратить вниманіе на эту фирму и предложила ей снять ея изъясненія объявленія. Но такого ужъ дерзости К^о, что и здѣсь, при исполненіи этого болѣе чѣмъ скромнаго требованія, пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію артельщиковъ съ наказомъ, что если воспротивится, то прибѣгнуть къ содѣйствію полиціи. Но содѣйствію полиціи не потребовалось: артельщики и самъ съ полнымъ успѣхомъ сумѣли испол-

нить возложенное на него порученіе, а Цыгеръ и К^о вывели новую и тоже характерную вывеску: „Цыгеръ и К^о. Рага тамъ-то (названіе улицы), Лабава тамъ-то, Кіевъ тамъ-то и, наконецъ, Харьковъ, Екатеринбургъ, уличка.“ Новая вывеска, конечно, нисколько не помѣшаетъ имъ торговать *иностранными* машинами на Всероссийской выставкѣ, да и однимъ ли имъ? У Букгартъ и Урлаубъ мнѣ предлагали купить иностранныя земледѣльческія машины, но каталога, къ несчастію, не оказалось на тотъ случай: всѣ вышли....

А. С. Бѣлый.

Газету „Всер. Вѣст.“ просить заявить, что въ пресловутомъ ресторанѣ Лопатова, на выставкѣ, не смотря на чрезвычайно высокія цѣны, практикуется еще другой, менѣе законный, способъ обирания публики посредствомъ обчистыванія, какъ въ маляхъ, такъ и въ большихъ размѣрахъ. Вотъ для притѣрла одинъ случай. За столомъ сидѣтъ нѣсколько гостей; слуга № 83 подаетъ чай; при расплатѣ одинъ изъ гостей отдаетъ бумажку, съ которой нужно получить сдачу; послѣдняя приносится, но, при этомъ, оказывается недочетъ; начинаются объясненія со слугой, который уѣзжаетъ, что получено вѣрно. Тогда для рѣшенія спора гости требуютъ распорядителя. Является господинъ съ сильными нѣмецкими акцентами и, по выслушаніи жалобы, отпрываетъ въ буфетъ. По прошествіи доброй четверти часа, онъ возвращается и заявляетъ, что ошибся не слуга, а буфетчикъ, причѣмъ излишне взятыя деньги, однако, не были доставлены немедленно. Рядомъ сидящіе посетители разсказываютъ другъ другу о подобныхъ же случаяхъ „ошибокъ“ въ томъ же ресторанѣ.

Торгово-промышленный съѣздъ въ Москвѣ.

8-го июля, въ засѣданіи I-го отдѣленія съѣзда продолжалось обсужденіе вопроса: „какого рода мѣры могутъ быть приняты въ видахъ увеличенія выписки чугуна въ Россію?“ Въ допленіе къ двумъ постановленіямъ засѣданія о назначеніи пошлины на ввозный иностранный чугунъ въ 25 металл. копѣекъ съ цѣды и сохраненіи этой мѣры въ теченіе 15-ти лѣтъ, отдѣленіе приняло слѣдующія два предложенія: 1) заводамъ, передѣлывающимъ иностранный чугунъ и приготавливающимъ желѣзнодорожныя принадлежности подъ покровительствомъ правительства и на его средства, предоставить право пользования иностраннымъ чугуномъ на льготныхъ условіяхъ срокомъ не болѣе 3-хъ лѣтъ со дня увеличенія пошлины на ввозный чугунъ, считая этотъ срокъ достаточнымъ для развитія конкуренціи на русскій чугунъ и установленія нормальныхъ цѣвъ; правительственные же заводы прекратить, какъ препятствующіе свободной конкуренціи, о чемъ и просить немедленно; 2) просить у правительства открытія, для вновь устрояемыхъ чугуноплавильныхъ заводовъ дешеваго и долгосрочнаго кредита путемъ учрежденія промышленныхъ банковъ, при содѣйствіи правительства.

Синга приведенныя мѣры не вполне достаточны для усиленія въ Россіи чугуноплавильнаго производства, г. Кулибанъ возбудилъ вопросъ о пересмотрѣ, въ законодательномъ порядкѣ, „права на нѣдра земли“. Г. Кулибанъ указалъ, между прочимъ, на то, что если залежи богатыхъ желѣзныхъ рудъ Кривого Рога и Курска-Могилы по-

падутъ въ руки сильнымъ иностраннымъ компаніямъ, то развитію русскаго чугуноплавильнаго дѣла едва ли окажутъ существенную пользу возвышеніе пошлины на ввозный чугунъ и организація дешеваго кредита. По Высочайшему указу 3-го іюля 1869 г., Поляковъ, для устройства рельсозавода, былъ отчужденъ въ 500 дес. участокъ земли съ залежами каменнаго угля и желѣзной руды, расположенной около желѣзной дороги и принадлежавшей крестьянамъ; точно такъ же и англійскому Юу было уступлено 500 дес. отчужденной у крестьянъ земли. Въ виду такихъ примѣровъ, правительство и теперь могло бы, для поднятія чугуноплавильнаго производства, прибѣгнуть къ отчужденію разныхъ мѣсторожденій въ Кривомъ-Рогѣ, Курска-Могилѣ и другихъ мѣстахъ Россіи, разбить отчужденныя земли на участки и раздавать послѣдніе частнымъ лицамъ и компаніямъ, желающимъ учреждать чугуноплавильныя заводы, сдѣлавъ обязательною разработку участковъ для устрaненія возможности ихъ захвата. Затѣмъ, пренія касались нашего горнаго законодательства. Большинство говорившихъ лицъ стояло за его пересмотръ и измѣненіе, указывая на необходимость строгаго разграниченія права пользования поверхностью земли отъ права пользования ея нѣдрами. Въ концѣ преній, предсѣдатель Д. И. Менделѣевъ предложилъ отдѣленію высказаться за слѣдующее постановленіе: въ виду важнаго значенія для успѣховъ горнаго дѣла скорѣйшаго рѣшенія основнаго принципа горнаго законодательства, именно вопроса о раздѣленіи права на нѣдра земли отъ права на поверхность, на ближайшее время, пока этотъ вопросъ еще не рѣшенъ правительствомъ, просить о правѣ отчужденія земель для чугуноплавильныхъ заводовъ, какъ это было сдѣлано для желѣзныхъ дорогъ. Но противъ такой формулы постановленія многіе изъ членовъ отдѣленія начали возражать, и окончательное рѣшеніе вопроса отложено было до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

(Р. К.)

Мѣстная хроника.

Мы слышали, что на одномъ изъ засѣданій начальниковъ различныхъ частей желѣзнодорожной службы курско-харьково-азовской жел. дороги, происходившихъ подъ предѣлительствомъ С. С. Полякова, въ Харьковѣ, былъ обсуждаемъ вопросъ о соединеніи 4-хъ поляковскихъ дорогъ: курско-харьково-азовской, козловско-воронежско-ростовской, фастовской и орловско-грозской. Предполагается установитъ общій тарифъ по перевозкѣ грузовъ, а правленіе этихъ дорогъ перенести изъ Петербурга въ Харьковъ.

Продажа чорствата и заплевсѣлаго хлѣба, о которомъ мы уже сообщали трѣхъ дня, повидимому, практикуется въ Харьковѣ, какъ нѣчто организованное и давнее. Такъ, на Влаготѣпцескомъ базарѣ базарныхъ смотрителей арестовано такого хлѣба 6 2/3 пудовъ, опять благодаря случайности: мужичокъ, купившій хлѣбъ, увидѣвъ его негодность, потребовалъ назадъ деньги; торговецъ избилъ его. Затѣмъ, однимъ изъ санитарныхъ надзирателей арестовано 4 пуда снѣжковъ такого же хлѣба въ то время, когда его мочили и приготавливали къ „осѣженію“ въ печи.

12-го іюля, въ саду „Товари“, для втораго дебюта г-жи Демидовой, была

городскихъ окрестностей, гдѣ скуены деревняныя и крытыя соломою постройки, чѣмъ для жителей центровъ. Во многихъ болѣе значительныхъ городахъ: въ Москвѣ, Петербургѣ, Харьковѣ и др. существуютъ общества взаимнаго страхования. Дѣла ихъ идутъ преславно и въ Харьковѣ, напр., основной капиталъ общества простирается до 700 т. руб. Тѣмъ не менѣе, въ большинствѣ губернскихъ и почти во всѣхъ уѣздныхъ городахъ страховое дѣло находится почти всецѣмъ въ рукахъ частныхъ компаній, которые какъ извѣстно, взимаютъ у насъ весьма высокую премію. Наконецъ, санитарное дѣло находится въ самомъ плачевномъ состояніи. Даже въ такихъ городахъ, какъ Кіевъ и Харьковъ, не сдѣлано никакихъ серьезныхъ улучшеній въ этомъ отношеніи. Ужасная пыль, процентное содержаніе которой въ воздухѣ Харькова напр., по изслѣдованію проф. Якобіа, въ 10 разъ болѣе, чѣмъ въ Парижѣ и Лондонѣ, вызываетъ болѣзнь дыхательныхъ органовъ и приводитъ къ множеству обитателей городовъ къ захоткѣ, какъ это наблюдается напр. въ Воронежѣ, въ Харьковѣ и др. городахъ. Въ Харьковѣ болѣе года уже существуетъ водопроводъ, а думцы до сихъ поръ еще не организовали полнаго ужасныхъ своею пылью улицъ и площадей. Зараженіе воздуха малярами, помойная яма, ретрады, отбросы промышленности заведеній и до сихъ поръ еще не обращающа на себя вниманія

думцевъ большинства русскихъ городовъ. Переходя къ оцѣнкѣ дѣятельности городскихъ управъ, мы найдемъ еще менѣе утѣшительнаго. Доклады управъ, а также отчеты о ихъ дѣятельности не печатаются даже въ такихъ большихъ городахъ, какъ Харьковъ, Кіевъ и др. Городскія управы отличаются тою же страстью къ писанію бумагъ, какъ и бюрократическія учрежденія. Но при любви къ писанію, онѣ въ тоже время тщетно устраняютъ свою дѣятельность отъ контроля общества и гласнаго обсуждения въ мѣстной печати.

Нерѣдко городскія управы, въ лицѣ головы или одного изъ болѣе вѣзятельныхъ и дѣятельныхъ членовъ, являются заправщиками рѣшительно всѣхъ дѣлъ, а думы лишь извѣщаютъ свое согласіе съ опредѣленіями управъ; сколько-нибудь обстоятельное обсужденіе вопросовъ встрѣчается только въ большихъ городахъ. Въ самостоятельномъ отношеніи къ городскимъ интересамъ, въ оппозиціи видятъ личное недоброжелательство „парти“, что, впрочемъ, бываетъ по болѣе части и на дѣлѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, особенно въ уѣздныхъ городахъ, дѣла рѣшаются даже безъ всякихъ оппозицій, мирно и спокойно, согласно желаніямъ того или другаго заправщика.

Подъ покровомъ безгласности и отсутствія контроля со стороны покорной думы, управы, изъ личныхъ выгодъ, нерѣдко позволяютъ себѣ самыя возмутительныя злоупотребленія, кото-

рыя иногда приводятъ ихъ на скамью подсудимыхъ, какъ это недавно было, напр., въ Саратовѣ. Но одна изъ главныхъ извѣстностей, особенно въ мелкомъ людѣ, при раздѣлѣ мѣста на базарахъ, при раздѣлѣ построекъ и т. под. — остается безнаказанной, хотя толки о немъ составляютъ самое обыкновенное явленіе, но крайній мѣръ, въ жизни уѣздныхъ городовъ. Правда, не смотря на всѣ вопіющіе недостатки, настоящее городское управленіе представляетъ нѣкоторый шагъ впередъ сравнительно съ прежними порядками въ городскомъ управленіи, когда оно состояло изъ 6 купцовъ и мѣщанъ, покорныхъ волѣ головы, находившагося, въ свою очередь, въ рабскомъ подчиненіи у полиціи. Теперь въ городахъ замѣтно хотя нѣкоторое вѣзнее благоустройство: есть мостовыя, пожарная часть обставлена сносно, наконецъ, устроены водопроводы, газовое освѣщеніе и пр. Въ столичныхъ городахъ принимаются во вниманіе также и интересы большинства городского населенія. Наконецъ, главное обсужденіе, правленіе въ заботахъ о городскомъ благоустройствѣ довольно значительныя части городскихъ обязанностей и участіе хотя нѣкоторой доли интеллигенціи въ дѣлахъ городского управленія — все это представляетъ болѣе шагъ впередъ сравнительно съ прежними порядками.

Городскія управленія теперь представляютъ, такъ сказать, послѣднюю

градацию злоупотребленій и неустойчивости. Всего болѣе безобразій въ глухихъ уѣздныхъ городахъ. Затѣмъ идутъ губернскіе города и болѣе уѣздные. Въ университетскихъ городахъ: Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Казани неустойчивость много, но злоупотребленія представляютъ явленіе исключительное. Наконецъ, въ Петербургѣ и Москвѣ дѣятельность городскихъ управленій можно признать въ извѣстной степени удовлетворительною. Здѣсь существуютъ больницы для городского населенія; за четырехлѣтній промежутокъ времени, въ который народное образованіе находится въ рукахъ петербургской думы, она открыла уже 105 училищъ, затрачивая на нихъ болѣе 212 тысячъ руб.; въ этомъ году предложено открыть еще 20 училищъ. Въ такомъ же положеніи находится дѣло народнаго образованія и въ Москвѣ.

Считаю нелишнимъ провести параллель между дѣятельностью городского и земскаго самоуправленія. Мы должны, къ сожалѣнію, напередъ заявить, что это сравненіе окажется далеко не въ пользу города. Мы уже видѣли, что въ городахъ для народнаго образованія и медицины не сдѣлано почти ничего. Съ другой стороны, если большинство нашихъ земствъ и дѣлаютъ совершенно справедливыя упреки въ преслѣдованіи основательныхъ интересовъ и недостаточно заботливомъ отношеніи къ нуждамъ большинства

населенія, то во всякомъ случаѣ, никому другому, а именно земству принадлежатъ честь созданія народнаго образованія и народной медицины, хотя бы и въ скромныхъ размѣрахъ. Нельзя, при этомъ, не указать на полное отсутствіе городской статистики. Тогда какъ въ очень многихъ земствахъ существуютъ особые земскіе статистики и статистическіе комитеты, главная задача которыхъ заключается въ томъ, чтобы установить правильное и равновѣрное распредѣленіе земскихъ налоговъ и опредѣлить экономическое положеніе населенія, — въ городахъ оцѣнка имущества производится общаго комиссіями состоящими изъ городскихъ гласныхъ. Но нѣтъ никакихъ основаній ожидать, чтобы эти оцѣнки, совершенно незнакомыя со статистикою и нерѣдко преслѣдующія словесныя или „партионныя“ интересы, могли доставить тѣ свѣдѣнія о дѣйствительной доходности имущества и промышленности заведеній, которая можетъ послужить дѣйствительнымъ и прочнымъ основаніемъ для правильнаго и справедливаго обложенія жителей налогами. Такимъ образомъ, и здѣсь опять мы должны отдать преимущество земству.

Если, наконецъ, мы обратимъ вниманіе на то, какъ воспользовались земства и города своимъ правомъ ходатайствъ передъ правительствомъ, то и здѣсь сравненіе окажется далеко не въ пользу городовъ. Если они и являлись иногда выразителями нуждъ и взгля-

дов общества, какъ это было, напирѣмъ, по вопросу о допущеніи учениковъ реальныхъ училищъ въ университеты, то лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ самыя торжественныя и важныя минуты общественной жизни, напирѣмъ, по поводу правительственныхъ обращеній 1878 и 1881 гг., города молчали и одинъ лишь земства высказали задушевныя желанія русскаго общества и этимъ не мало способствовали росту общественнаго сознанія Россіи. Какъ разсмотрѣвъ дѣятельности городскихъ думъ, такъ и сравненіе ея съ дѣятельностью земствъ, приводитъ насъ къ убѣжденію, что наши городскія учрежденія страдаютъ весьма важными органическими пороками. Что городскія неустойчивости не представляютъ явленія мѣстнаго и случайнаго, это видно изъ того, что эти неустойчивости встрѣчаются вездѣ и, притомъ, за все время существованія городскихъ думъ въ настоящемъ ихъ видѣ. А это показываетъ, что корень городского неустойчивости заключается въ самыхъ основаніяхъ организаціи городскихъ учреждений, дающей господство въ общественномъ управленіи небольшой части населенія — промышленниковъ, торговцевъ и домовладѣльцевъ, надъ большинствомъ остальныхъ жителей городовъ, т. е. въ отсутствіи у насъ дѣйствительнаго мѣстнаго самоуправления.

М. Ч.

поставлена столь изысканная драма Дюма-сына „Как поживешь, так и поспишь“. Роль Маргариты Готье исполняла г-жа Демидова, а Армана Дювала — г. Горев, в репертуар которого эта роль считается почему-то одной из лучших. Роль „дамы с камелиями“ в высшей степени „выпиршиная“. Не останавливаясь подробно на разбор игры г-жи Демидовой, отмечаем, что в общем она провела роль Маргариты в высшей степени *прилично* и с замечательным увлечением и, как драматическая артистка, она составляет приобретение для сцены „Тиволи“.

Г. Горев — Арман был хорош, хотя от него можно потребовать большего внимания и тщательности при отбывании этой роли. После 4-го акта г. Горев был поднесен лавровый венок с его инициалами.

Один из мѣстных „увеселительных“ садов — „Ливадия“ — окончил на днях свое существование, вследствие несостоятельности содержания его, г. Зеленкевича. Ивентарь сада отписан третьяго дня судебным приставом.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальных корресп. „Южн. Край“).

Новочеркасск, 13-го июля, вторник. Ставка Кавказская уже вторые сутки со всех сторон обята пламенем. Весь народ в поля. При сущи и сильном вѣтрѣ пожары принимают ужасные размеры. Огюда эскадроны поѣздов отправлены на помощь двѣ пожарныя трубы и сотня казаков. Ночью выѣхал тула же помощник атамана, генерал Маслоковецъ.

Петербург, 13-го июля, вторник. „Новое Время“ сообщает, что духовным завѣщаніем покойный митрополитъ Макарий распредѣляя свой капиталъ, равняющийся 200,000 р., слѣдующимъ образомъ: церкви того села, гдѣ онъ родился — 10,000 руб.; на училище, гдѣ онъ началъ учиться, — 15,000 р.; на курскую духовную семинарію — 20,000 р., на кіевскую духовную семинарію и духовнымъ академикомъ: петербургской, кіевской, московской и казанской — 90,000 рублей; на похороны в Троицко-Сергіевскую лавру — 6,000 р., и прислугѣ 1,000 р., а все остальное — роднымъ. Затѣмъ право изданія его сочиненій предоставляется завѣщаніемъ брату покойнаго, протоіерею Булакову.

(отъ „Мелодия телеграф. агентств“).

Петербург, 13-го июля, вторник. „Голосъ“ сообщает, что 11-го июля, на вокзалѣ в Москвѣ, передъ отправкой пассажирскаго поѣзда получена была телеграмма, извѣщающая о томъ, что въ четырехъ верстахъ отъ станціи Царяново, въ 8 часовъ вечера, образовалась обвалъ на протяженіи трехъ верстъ. Поѣзда приостановлены были до осмотра мѣстности, которую пассажиры обходятъ теперь пѣшкомъ.

Петербург, 13-го июля, вторник. „Новости“ передаютъ, какъ слухъ, что документы, относящіеся къ слѣдствію о хищеніяхъ въ тагарской таможнѣ доставлены въ Петербургъ до того смоченными, что нѣтъ возможности отделить листъ отъ листа.

„Голосъ“:
Александрія, 9-го (21-го) июля. Сегодня прибылъ сюда изъ Смирны пароходъ „Русская Общества Пароходства и Торговли“ „Одесса“, на немъ находятся 90 пассажировъ. Портъ свободенъ для входа торговыхъ судовъ.
Александрія, 9-го (21-го) июля. Омаръ-Дуфти-паша, прибывъ вчера изъ Каира, извѣстилъ хедива, что Араби-паша собралъ пашей, улемъ и другихъ вождей для рѣшенія вопроса: возможно ли, въ виду дружескихъ отношеній хедива къ англійскимъ военнымъ властямъ, послушаться его повелѣнія о приостановкѣ вооруженій? Собраніе назначило комиссію для изслѣдованія обвиненій, возведенныхъ противъ хедива.

„Московский Вѣдомості“:
Лондъ, 9-го (21-го) июля. Въ нижней палатѣ Гладстонъ сообщилъ содержаніе полученной имъ телеграммы, въ коій находится извѣщеніе изъ прокламации Араби-паши. Въ этой прокламации говорится, что Араби дѣйствуетъ противъ непримиримыхъ враговъ Египта — англичанъ. Хедивъ находится де съ ними въ союзѣ; онъ проводитъ по на англійскихъ корабляхъ, а днемъ помогаетъ англичанамъ убивать египетскихъ солдатъ въ Александріи. Араби объявляетъ страну на военномъ положеніи и требуетъ, чтобы его приказанія исполнялись безусловно. Военная приготовленія продолжались ревностно. Всякій неповинующийся приказаніямъ Араби-паши будетъ наказуемъ безъ суда.

Лондъ, 10-го (22-го) июля. Въ „Times“ телеграфируютъ изъ Париза отъ 9-го (21-го) июля: французскій кабинетъ обратился къ англійскому правительству, чтобы узнать его мнѣніе относительно возможности приглашенія Итали въ участію въ англо-французской экспедиціи въ Египетъ. Подлагаютъ, что Англія охотно согла-

сится на приглашеніе третьей державы къ соучастью.

Лондонъ, 10-го (22-го) июля. Резервы частью созданы; люди должны быть подъ знаменами не позже 2-го августа.
Лондонъ, 10-го (22-го) июля. Въ нижней палатѣ Чаллерс потребовалъ кредита въ 2,300,000 фунтовъ стерлинговъ; а именно 900,000 для арміи 1,400,000 для флота.

Бомбей, 10-го (22-го) июля. Два транспортныя суда съ войсками ушли въ Египетъ.

Константинополь, 10-го (22-го) июля. Асим-паша назначенъ единственнымъ представителемъ Порты на конференціи.

Русица, 10-го (22-го) июля. Сегодня князь болгарскій дѣлалъ смотри войскамъ всѣхъ частей. Дружинники имѣютъ видъ старыхъ солдатъ, обученіе прекрасно. Затѣмъ князь неожиданно посѣтилъ тюрьму, гдѣ освободили трехъ арестантовъ, изъ коихъ одинъ, турокъ, обвинялся въ бунтѣ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что, по случаю предстоящаго крещенія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны, гдѣ изъ представителей иностранныхъ державъ при русскомъ дворѣ, при которыхъ находятся ихъ семейства, получили приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ въ субботу и провести тамъ ночь, для чего имѣютъ быть отведены имъ помѣщенія во дворцѣ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что существуетъ предположеніе дворецъ Императора Александра I въ Таганрогѣ передать въ собственность городу съ цѣлью устройства въ этомъ дворцѣ публичной бібліотеки и небольшого музея.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что ходатайства нѣкоторыхъ губернскихъ земскихъ собраній о сложеніи съ нихъ расходовъ на содержаніе губернскихъ статистическихъ комитетовъ отклонены.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ предположеніе ввести нѣкоторыя измѣненія въ существующемъ въ нашихъ университетахъ порядкѣ испытаній студентовъ. Такъ, студентамъ, прошедшимъ весь университетскій курсъ, испытанія будутъ производиться въ особыхъ комиссіяхъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ попечителя при управленіи учебнаго округа, въ которомъ принадлежитъ университетъ. Члены этихъ комиссій и председатели каждой изъ нихъ будутъ назначаться ежегодно министромъ народнаго просвѣщенія изъ свѣдущихъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора или магистра. Они будутъ получать за свой трудъ вознагражденіе, опредѣляемое министромъ, сообразно счету экзаменуемыхъ, изъ суммъ, особо на этотъ предметъ отпускаемой и изъ взноса экзаменуемыхъ. Академики и лица, пріобрѣтшія извѣстность учеными трудами и сочиненіями по предметамъ испытаній, тоже будутъ назначаться экзаменаторами, если бы даже и не имѣли ученыхъ степеней доктора или магистра.

— Петербургскія газеты сообщаютъ: 9-го июля, около 10-ти часовъ утра, пришла изъ Копенгагена въ Кронштадтъ императорская яхта „Держава“ съ ихъ королевскими величествами, королемъ и королевой Греции. Послѣ салюта съ фортовъ и крѣпостей штандарту августѣйшихъ пассажировъ, яхта встала на якорь, а августѣйшіе пассажиры на яхтѣ „Александра“ пошли въ Петергофъ. На петергофской пристани, для встрѣчи былъ выставленъ со знаменнымъ флажкомъ почетный караулъ отъ 2-го флотскаго экипажа, котораго шефомъ состоитъ ея королевское величество Ольга Константиновна.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что начата еще въ прошломъ году дипломатическая переписка между Россіей и Англіей, по вопросу о выдачѣ уголовныхъ преступниковъ всѣхъ категорій, въ настоящее время возобновлена новымъ англійскимъ посломъ при с.-петербургскомъ дворѣ, лордомъ Торнтонемъ. Переписка эта начата теперь, именно въ томъ направленіи, какое было предложено Россіи ранѣе и, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени состоится полное соглашеніе по этому вопросу.

— По свѣдѣніямъ „Моск. Вѣд.“, морское министерство предполагаетъ отъ принятой у насъ англійской системы портового управленія перейти къ началу будущаго года ко французской, какъ болѣе соответствующей настоящей военной флоты.

— На разрѣшеніе правительствующаго сената поступилъ вопросъ о правѣ родителей безъ предварительнаго судебного производства подвергать дѣтей заключенію въ смиренномъ домѣ за пороки.

— „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Петербурга, что въ средѣ учащихъ молодежи столицы изготавляются, на имя министра внутреннихъ дѣлъ, петиція, направленная противъ разнаго рода притѣсненій учащагося юношества въ столицѣ, со стороны домохозяевъ и, вообще, квартирно-владѣльцевъ, обложившихъ своихъ жильцовъ разными поборами, при которыхъ жизнь для означенныхъ лицъ, имѣющихъ самыя ограниченныя средства, становится совершенно невозможною въ матеріальномъ отношеніи. При этомъ и жилища помѣщенія для бѣдныхъ или, вообще, маломужныхъ лицъ содержатся крайне невозможно въ санитарномъ отношеніи. Кроме того, нѣхальство дворниковъ, по наблюденію за жильцами, превосходить всякое человеческое терпѣніе.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Ельца, орловской губерніи, что 7-го июля, въ 9 час. утра, на 126-й верстѣ елецкой вѣтви рязко-вяземской жел. дор., сошелъ съ рельсъ товарный поѣздъ № 115. Причина схода пока неизвѣстна, но можно предполагать ее въ неисправности пути, такъ какъ въ это время года на рязко-вяземской жел. дор. повсемѣстно производится переѣзды палей и разгонка рельсовъ. Работа эта производится нѣрѣдко безъ надзора дорожныхъ мастеровъ, одними, мало знающими дѣло рабочими. Въ какомъ составѣ былъ поѣздъ и сколько разбито вагоновъ — неизвѣстно; но дѣпеша о затребованіи вспомогательнаго паровоза на мѣсто происшествія даетъ основаніе полагать, что крушеніе не обошлось безъ несчастныхъ случаевъ съ людьми; это послѣднее извѣстуетъ и изъ того, что на мѣсто происшествія требовалась медицинская помощь. Товарное движеніе на линіи приостановлено, пассажирское же — происходитъ съ пересадкою.

— „Нов. Вѣд.“ пишутъ изъ Рязка: 6-го июля, въ 6 1/2 часовъ вечера, вышелъ на Москву изъ Козлова пассажирскій поѣздъ и на 3-й же верстѣ въ одномъ изъ вагоновъ пассажиры услышали пронзительный свистъ вагонової оси, а потомъ чрезъ нѣсколько секундъ увидѣли и слышали колеса. Внезапное грозное катастрофы на курско-московской дорогѣ, еще не успѣвшее остыть, сразу подняло на ноги прежде этого злосчастнаго вагона пассажировъ, а потомъ и весь поѣздъ. Изъ оконъ замахали фуражками, платками, руками, кто чѣмъ попопало. Нѣкоторые бросились къ веревкѣ сигнальной, по прислуга (безъ кондуктора) почему-то не доукаса до нея и грозила 25 руб. штрафомъ. Наконецъ, машинистъ остановилъ поѣздъ и пассажиры буквально все выпалили на полотно; начались ожесточенные протесты и предложеніе возвратиться въ Козловъ, но администрація поѣзда уговаривала не беспокоиться и доказывала, что это сейчасъ все будетъ исправлено. Напичкали неугомонное колесо мазью и чрезъ полчаса тронулись. Чрезъ минуту снова тотъ же свистокъ, тѣ же угрозы и остановка поѣзда. Возобновились сматки, поѣздъ опять пошолъ, но, наконецъ, предъ полустаномъ Кочетовка (12 в. отъ Козлова) музыка послышалась отъ двухъ колесъ и дымъ пуще прежняго. Молодой начальникъ этого полустанка ничего путнаго не сдѣлалъ, предложеніе отъѣхать непокойный вагонъ оказалось неисполнимымъ за отсутствіемъ стрѣлки для развода. Этому молодому господину наговорили кучу неприятныхъ вещей и рѣшились ѣхать дальше, до слѣдующей станціи Хоботово, гдѣ обидчивая перемѣнилъ вагонъ. Колесная музыка и дымъ снова угощали пассажировъ до самой названной станціи на протяженіи 8 верстъ. Остановки были и здѣсь. Наконецъ, пріѣхали въ Хоботово, пассажиры потребовали жалобную книгу и стали писать жалобу. Сначала началъ перетрусуло этой демонстраціи, но, оправившись, сразу догадался, какъ избавиться отъ непріятныхъ гостей и пригрозилъ непокойныхъ. Жалоба не была еще дописана до конца, какъ послышался звонокъ, призывающій садиться въ вагоны и мѣвъ невѣстиво, успѣлъ ли подписать подъ всею хотя бы однимъ писавшимъ ее. Обернувшись прямо говорилъ вслухъ всѣмъ: „вы, гг. напрасно пишете, только себя этимъ тѣшите, толку изъ вашей жалобы никакого не будетъ“. Вагоны, однако, были перемѣнены.

— По словамъ „Кіевлянина“, со станціи Здолбуново сообщаютъ, что бродскій комитетъ объ еврейскихъ эмигрантахъ уѣдѣлилъ обществу погоняемыхъ дорогъ, что имъ будетъ отпращено обратно въ Россію „шесть тысячъ евреевъ“, по 400 человекъ въ день.

— „Голосъ“ сообщаютъ, что въ кронштадтскомъ казначействѣ обнаружена растрата гербовой бумаги и другихъ денежныхъ документовъ, на сумму около 12,000 рублей, произведенная помощникомъ казначея Малиновскимъ. Малиновскій арестованъ еще въ поѣздѣ.

— „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Петербурга, что тамъ предполагается выходить съ августа мѣсяца еще одна

еженедѣльная газета, въ форматѣ газеты „Русь“.

— Въ „Казанскій Листъ“ пишутъ изъ Оренбурга: недавно закончилась переписка по ходатайству доктора медицины г-жи Кашеваровой-Рудневой, заявившей желаніе поступить на службу въ званіи врача при одной изъ оренбургскихъ больницъ. Желаніе это явилось у г-жи Кашеваровой-Рудневой вследствие упрека, сдѣланнаго ей въ томъ, что она, получая во все время своего ученія стипендію изъ суммъ бакирскаго народа, въ увлеченіи разнаго рода научными и житейскими вопросами, забыла о своей важнѣйшей обязанности — вознаградить плодами своихъ знаній народъ за расходы, сдѣланные имъ на ея образованіе. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года она явилась къ оренбургскому губернатору и заявила ему желаніе поступить на службу. Губернаторъ сообщилъ врачебной управѣ, которая стала въ тушь и, переписавъ все томя свода законовъ, пришла къ заключенію, что требованіе г-жи Рудневой удовлетворено быть не можетъ, такъ какъ нѣтъ закона, дозволяющаго служить женщинамъ въ должности врачей. Выбѣсъ съ тѣмъ она сообщила объ этомъ медицинскому департаменту, который, вѣроятно, тоже не нашолъ такого закона и потому отказалъ въ ходатайствѣ г-жи Рудневой.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. Ефремовка, мѣлтоп. уѣзда (корресп. „Южною Край“). Среди массы безотрадныхъ явленій, представляемыхъ современной деревнѣ, русское сѣнтанство есть чуть ли не единственное, на которомъ можетъ успокоиться глазъ. Это свѣтлая точка на сѣромъ фонѣ русскаго крестьянства. Въ мѣлтопольскомъ уѣздѣ живетъ много о значительное количество молочаевъ. Подоласконому отъому всѣхъ торгашей и крестьянъ, имѣвшихъ съ ними дѣло, это люди примѣрной нравственности; ихъ честная отношенія къ ближнимъ ставятъ втупикъ крестьянъ православныхъ: они никакъ не могутъ понять, какъ это люди-отстутники, оставившіе религію предковъ, все-таки остаются людьми и еще такими, какими рѣдко встрѣтишь между православными. Ихъ вѣрованія и убѣжденія сознательны и глубоко прочувствованы. Они для нихъ продуманная истина и потому они при всякомъ удобномъ случаѣ стараются приводить свои идеи. На дняхъ мѣвъ пришлось быть въ селеніи В., населенномъ исключительно молочаевами. Со мной были фуристы православный изъ сѣдней деревни. Зѣхали мы къ молочаю не изъ зажиточныхъ; по обстановкѣ такая, какую рѣдко встрѣтишь у православныхъ. Приняли насъ радушно. Услышавъ, заговорили. Сначала разговоръ шолъ о томъ, о семъ; наконецъ, рѣчь зашла о религіи. Хозяинъ нашъ вдругъ оживился, пошолъ корить и православное духовенство, и церковные порядки и самихъ православныхъ, что живутъ де они по-басурмански, а не по-христіански, и пошолъ и пошолъ. Говорилъ онъ горячо, убѣдительно, приводилъ массу текстовъ изъ евангелія, изъ бібліи, которыя оказались у него тутъ же, подъ рукой. Сидѣлъ притомъ и мой ямщикъ. Олѣ все время внимательно слушалъ, но подъ конецъ на предложеніе молочаеа перейти въ молочанство, отказался, мотивируя свой отказъ какими-то ничтожными замечаніями опроверженіями въ родѣ: „такъ по твоему отцу наши дураки были“, или: „чтожъ по твоему всѣ дураки, только одинъ ты умникъ высказался“ и т. п. Зѣбѣ вообще замѣтно, что умственно развитіе крестьянъ-православныхъ далеко ниже развитія молочаевъ. Рѣдко или почти никогда нельзя услышать отъ нихъ дѣльнаго возраженія молочаевамъ. Огдѣлываются болѣе частью самими общими и ничтожными фразами. По уху ямщика, мы съ молочаевами остались недовѣдѣ, и тутъ онъ мѣвъ, между прочимъ, сообщилъ, что пропаганда молочанства ведется дѣлательно и успѣшно, и что далеко не всѣ крестьяне обладаютъ такой логикой, какъ мой ямщикъ. Коснулся въ общихъ чертахъ существующей у нихъ организаціи для распространения ихъ ученія, для чего у нихъ существуютъ агенты въ различныхъ мѣстахъ имперіи, причѣмъ особеанымъ уваженіемъ отзывался объ одномъ молочаевѣ, проживающемъ въ Петербургѣ и успѣшно ведущемъ тамъ пропаганду молочанства.

Матеріальная обстановка молочаевъ также гораздо удовлетворительнѣе обстановки крестьянъ-православныхъ. Они даютъ болѣйшій процентъ зажиточныхъ и ни одного, который былъ бы нашенскомъ положеніи. Рѣзкая противоположность крестьянамъ православнымъ. И вотъ, благодаря, съ одной стороны, все-таки очевидному для здѣшняго крестьянъ превосходству молочаевъ въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніи, а съ другой стороны невѣжеству и жадности православнаго духовенства, число молочаевъ растетъ

изъ года въ годъ. И православное духовенство не можетъ ничего поддѣлать съ этимъ очевиднымъ для него зломъ. Да оно и не старается. Вотъ какъ, напримѣръ, относится духовенство къ крестьянамъ въ мѣстности, гдѣ критика мысли пробуждена. Есть въ с. Ефремовѣ священникъ, который живетъ здѣсь вотъ ужъ 8—9 лѣтъ. Нажалъ онъ здѣсь себѣ приличный капиталецъ, который и поштилъ въ банкъ. Мужики за эти 8—9 лѣтъ хорошо узнали уже нравъ батюшки: не любитъ онъ пускаться рукъ — а потому, имѣя къ батюшкѣ дѣло, запасаются, кто чѣмъ богаты: кто пшенички принесетъ, кто курицу, кто масла, кто яйца. Не брезгаетъ батюшка; беретъ... За тѣбы, конечно, всегда получаетъ онъ приличное воздаеніе и кромѣ того, какъ хлѣбъ снятъ съ полей, разѣзжаетъ еще для сбора дана натурой: хлѣбомъ нечестнымъ, хлѣбомъ въ зернѣ и т. д. Крестьяне крехтять, но дають, потому нельзя не дать: „тожъ совѣсть есть“. А батюшка, собравши обійный потѣмъ хлѣбъ, часть продаетъ, а часть скармливаетъ лошадямъ и свиньямъ: дѣвать некуда. И вотъ въ то время, какъ крестьяне только въ большіе праздники лакомятся пшеничнымъ хлѣбомъ, поповскія лошади и свиньи обѣдляютъ имъ. Вотъ и толкуютъ промежъ себя крестьяне: „пѣвъ собира у насъ хлѣбъ, та коней годуетъ; а бы намъ не зосталось“. Сгласитесь, при такомъ мнѣніи крестьянъ объ ихъ духовномъ отцѣ, этотъ послѣдній врядъ ли можетъ пользоваться у нихъ какимъ-либо авторитетомъ. А вотъ и еще примѣръ. Въ селѣ Подовѣ и сѣднемъ съ ними, были недавно разбросаны какими-то провозжающими лицами книжки, въ которыхъ отрицались иконы, духовенство, церкви и вообще пропагандировался расколъ. Подобранныя игривыми мальчишками книжки были доставлены отцамъ, а эти обратились къ мѣстному священнику за объясненіемъ написаннаго; но онъ не могъ удовлетворительно опровергнуть проповѣдуемые въ книжкахъ принципы, и крестьяне разшолсь въ сильномъ сомнѣніи. Чѣмъ кончатъ пробудившаяся критика мысли — покажетъ будущее. Но пока, кажется, очевидно, что православное духовенство не хочетъ или просто не можетъ бороться съ расколомъ, который захватываетъ все болѣе и болѣе обширные районы. Страстное исканіе правды, корыстолюбіе православнаго духовенства и пробудившаяся мысль, ищущая выхода — вотъ тѣ главнѣйшіе элементы, которые подготовили вполне восприимчивую почву для раскола.

Кіевъ (корреспонденція „Южною Край“). Не смотря на существованіе въ Кіевѣ трехъ гимназій, съ параллельными классами до 6-го включительно въ каждой и одной шестиклассной прогимназіи, — потребность въ гимназическомъ образованіи является далеко неудовлетворенною: на ничтожное количество вакансій въ низшихъ классахъ лежатъ уже у начальства масса прошеній. Въ прогимназіи, напримѣръ, оказывается по 20 вакансій въ 1-й и 2-й и ни одного вакантнаго мѣста въ остальныхъ классахъ; въ гимназіяхъ же нѣтъ и десятка вакансій въ 1-й классъ при совершенномъ отсутствіи мѣстъ въ остальныхъ. Что дѣлать родителямъ, которые желаютъ дать гимназическое образованіе своимъ дѣтямъ? Въ примѣной каждого изъ директоровъ можно встрѣтить родителей, прося убавить обычнымъ отбѣгомъ на подаваемыя прошенія: мѣстъ мѣтъ.

Казалось бы, что при такомъ положеніи, когда на 5 вакансій (какъ, напримѣръ, въ 1-й гимназіи) экзаменуется душъ по 50, эти избранные по конкурсу на испытанію 5 счастливыхъ должны бы оказываться отличными учениками, и гимназія, давно уже принимающая дѣтей по такому конкурсу, должна отличаться особенно успѣшностью въ занятияхъ учениковъ. Но результаты годичныхъ испытаній далеко не отбѣчаютъ такимъ ожиданіямъ: масса остающихся на второй годъ въ тѣхъ же классахъ и теперь смущаетъ обыкновенную публику, безмолвно вслушивающуюся далеко не ясные отчеты гимназій (если только ей удастся понасть на публичный актъ при закрытіи дверей — у насъ въ такой публичности практикуется). Газетнымъ сообщеніямъ публика зачастую не хочетъ вѣрять... Давно уже у насъ сложилось враждебное отношеніе школьной администраціи къ печати, сообщенія которой, если только живъ затрогъ болѣе мѣсто, вызываютъ въ педагогахъ — администраторахъ крайнее раздраженіе и изрѣдка высокочиннаго возраженія, ничего не опровергающія. Одишь изъ мѣстныхъ обывателей въ качествѣ родителя, заинтересованнаго школьными порядками 1-й гимназіи, въ которой воспитывается его сынъ, обратился было въ одной изъ мѣстныхъ газетъ съ указаніями на неудовлетворительное веденіе учебнаго дѣла, причѣмъ, пользуясь официальными данными, съ циф-

рами, такъ сказать, въ рукахъ, доказывать, что гимназія, принимая по строгому конкурсу на испытанію учениковъ въ 1-й классъ, доводитъ до 4-го класса лишь ничтожную часть ихъ безразрѣзительно, безъ задержекъ на повторительный курсъ, большинство же идетъ неуспѣшно и отстаетъ. Начальство упомянутой гимназіи обидѣлось, озлилось и написало заявленіе, что все де напечатанное обывателемъ не правда, официальныя же свѣдѣнія, обывателю недоступныя, говорятъ противное. Но все это — помимо высокочиннаго тона — голословно... На цифрѣ, ни объясненій — ничего этого нѣтъ: публика, конечно, недоумѣваетъ... Печатавшихъ же отчотовъ въ большинствѣ случаевъ не имѣется, а если когда и отпечатываютъ, то наиболѣе существенныхъ свѣдѣній тамъ не найдешь, и, какъ дѣйствительно идутъ ученики въ гимназіи, доходить ли большинство ихъ до послѣдняго класса или нѣтъ — об этомъ изъ отчотовъ ничего не узнаешь. Но, думаю, и немногія оглашаемыя цифры говорятъ не въ пользу заведенія: въ 1-й гимназіи изъ 633 учениковъ семи классовъ (безъ восьмого) переведено всего 352 т. е. 55%, причѣмъ, напримѣръ въ 4 классѣ переведенныхъ оказывается лишь 43%. Въ 3-й гимназіи всѣхъ учениковъ въ семи классахъ было 568 и изъ нихъ переведено было переведено 335 т. е. почти 59% — тоже процентъ не особенно то удовлетворительный. Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще это отношеніе числа переведенныхъ въ слѣдующіе классы къ общему числу учащихся далеко благоприятнѣе, что впрочемъ зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ болѣе свисходительныхъ требованій, предъявляемыхъ ученицамъ сравнительно съ требованіями отъ учениковъ въ мужскихъ гимназіяхъ.

Намъ пишутъ изъ Орѣхова: таверическая губ-рская земская управа въ виду заявленія жителей г. Орѣхова о неблагонадежности страхоаго агента Шаповалова, разстранивъ буд-то бы страховаго преміи, поручила бедняцкой земской управѣ произвести объ этомъ черезъ одного изъ своихъ членовъ дознаніе на мѣстѣ. 1-го июля прибылъ въ Орѣховъ членъ уѣздной управы г. Эдигеръ и пригласилъ черезъ посредство городского головы агента Шаповалова въ городскую управу для объясненій по поводу неудачно по агентурѣ. Явившійся на приглашеніе Шаповаловъ не далъ никакого удовлетворительнаго объясненія и, отпрощавшись на нѣ-колько часовъ для приведенія въ порядокъ счетовъ, скрылся, чѣмъ повлотно, еще болѣе подтвердилъ справедливости подозрѣній, падавшихъ на него. Тогда г. Эдигеръ, не имѣя возможности болѣе оставаться въ Орѣховѣ, уѣхалъ назадъ въ Брѣвскъ, для полученія дальѣйшихъ инструкцій отъ управы.

Урожай у насъ, сравнительно съ сѣдними районами, удовлетворительный: косаръ получаетъ въ день 2 р. 50 коп.; гребецъ 1 р. 30 коп.; фруктовъ у насъ очень мало.

Бѣлгородъ. — Къ корреспонденту „Русскаго Курьера“ передаетъ слѣдующее небезынтересное извѣстіе: въ разславныхъ городскихъ головахъ повѣсткахъ, приглашающихъ главныхъ на за-сѣданіи 1-го — 4-го июля, значится, между прочимъ, вопросъ о предпріиміи „временнаго бѣлгородскаго купца“ (имѣющаго, добавлю, пивоваренный заводъ) Эснинера сдать ему въ аренду для эксплуатаціи городской водопроводъ. Этотъ г. Эснинеръ, производящій и замышляющій всякія выгодныя коммерческія операціи, никто иной, какъ про-свѣтитель молодого поколѣнія, инспекторъ классической гимназіи. Ш. истина, нашъ вѣкъ — матеріальный вѣкъ! Пивовареніе торговля предметомъ насущной необходимости — и, радомъ съ этимъ, просвѣщеніе юношества!...

Ст. Боярка. ю.-зап. ж. д. — „Зѣръ“ сообщаютъ, что въ разстояніи полумѣ-сты отъ ст. Бярка горитъ лѣсъ. Нѣ-сколько десятинъ обтоя пламенемъ.

Ст. Заменина. — Той же газетѣ передаютъ, что на ст. Заменина христово-никлаевской дороги рабочіе, которымъ не платили жалованья въ теченіе недѣ-ль, узнавъ, что въ отходѣмъ пасса-жирскомъ поѣздѣ находятся платель-ники, вышли на полотно дороги и объявили, что до тѣхъ поръ не про-пустятъ поѣзда, пока плательщики не выйдутъ и не рассчитаются съ ними. Только благодаря вмѣшательству же-лѣзнодорожной полиціи, удалось угов-орить рабочихъ отказаться отъ своего намѣренія. Жандармскій начальникъ разослалъ при рабочихъ телеграммы кому слѣдуетъ и поручился передъ ними, что ихъ требованія будутъ удовлетворены.

Енисейскъ. — Мѣстный „Вѣст-никъ“ сообщаетъ, что по случаю силь-ной засухи и жаркой погоды, въ Ени-сейскѣ рѣдкіе случаи заблѣванія холерою, которою болѣютъ и въ селахъ уѣзда. Особенно сильная холерина въ мѣстечкѣ Казанскѣ, гдѣ

МАГАЗИНЪ „РУССКІЙ БАЗАРЪ“ В Р. ЕНДОВИЦКИХЪ, РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ МАНУФАКТУРЪ, ВЪ ГОСТИННОМЪ РЯДУ, ПРОТИВЪ СЕРЕБРЯНОЙ ЛИНИИ, ВЪ ХАРЬКОВѢ,		
имѣть честь довести до свѣдѣнія своихъ гг. покупателей, а также харьковской и иногородной публики, что въ настоящемъ году наша фирма вступила въ непосредственныя сношенія со многими новыми фабриками, которыя поручили намъ продавать ихъ издѣлія, какъ можно въ большемъ количествѣ; вслѣдствіе же вполне усовершенствованной фабричной техники, а также и пониженія цѣнъ на матеріалы, изъ которыхъ приготавливаются различныя ткани, цѣны на всѣ товары назначены самыя дешевыя и выгодныя для гг. покупателей. Поэтому, торговый домъ бр. Ендовицкихъ, имѣя на комиссіи множество товаровъ отъ различныхъ фабрикъ, имѣетъ полную возможность продавать всѣ предметы, находящіеся въ его складахъ и магазинѣ, значительно дешевле всѣхъ магазиновъ Харькова и другихъ городовъ. Кромѣ того, что наша фирма имѣетъ цѣль продать, какъ можно большую массу товаровъ по значительному удешевленнымъ цѣнамъ, но выѣзъ съ этимъ поставила себѣ строгимъ правиломъ имѣть и продавать всѣ товары только вполне хорошаго качества, за хорошее достоинство которыхъ наша фирма ручается и гарантируетъ гг. покупателей тѣмъ, что всѣ товары, купленные въ нашемъ магазинѣ, принимаются обратно, не теряя заплаченной стоимости, если купленный предметъ будетъ не надлежащаго качества, или гдѣ-нибудь окажется дешевле, — харьковскимъ жителямъ въ теченіи 3-хъ, а иногороднимъ — 10 дней. Всѣ наши склады и отдѣленія магазина пополняются два раза въ недѣлю новыми полученіями товаровъ, всѣ же модныя товары, какъ только выходятъ изъ фабрикъ, сейчасъ же посылаются въ нашъ магазинъ для продажи. Товары состоятъ изъ шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, полотняныхъ, бумажныхъ и другихъ тканей.		
Шелковыя издѣлія: каждо: бархатъ, плюшъ, жервей, фанъ, grosgrain extra, сатенъ, матласе, спора, муаръ, атласъ, tulle de France, бурса, ариуаръ, мантинъ, трендинъ, газъ и другія матеріи. Громадный ассортиментъ полушелковыхъ и полуперестяныхъ матерій.	Громадный выборъ суконныхъ товаровъ: сукна, драпъ, трико, вытани, фланели, велюры, кокетствы, муссы, и другія ткани. Имѣются въ большомъ количествѣ плащи и плащи покровы, кашемировые, триконовые, выгоновые изъ китайскаго крепа, батистовые, голландскіе, бельгійскіе и разныя другіе.	Готовыя дамскія вещи изъ Варшавы, Парижа и Берлина. Для церквей парчи и газету большой выборъ.
Шерстяныя ткани: изъ самыхъ большихъ выборовъ: русскіе, французскіе и нидерландскіе кашемиры и жервионы, велюры, арисы, фанъ, спора, бежи, круже, альпакъ. Большое количество черныхъ и цвѣтныхъ матерій всѣхъ достоинствъ.	Бумажные товары всѣхъ возможныхъ издѣлій: ситцы русскіе и французскіе, батисты, напуски, моленамъ, кисей, канифасы, пики, репсы, тикъ и многіе другіе.	Цѣны на всѣ товары назначены безъ торгу. Образцы высылаются по требованію, товары высылаются во всѣ города и мѣста Россіи, по почтѣ и по желѣзной дорогѣ, въ тотъ же день, когда получаютъ деньги.
Дѣло полотнянъ и столоваго бѣлья: полотна лучшихъ русскихъ, голландскихъ, бельгійскихъ, саксонскихъ и нидерландскихъ фабрикъ: столовыя приборъ, скатерти, салфетки, полотенца, полотна для простынь и другія полотняныя товары.	Громадный выборъ мебелильных матерій: шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ, окны и кисей для гардинъ разныхъ сортовъ. Оубада, пледы, дорожки, ковры, войлочные и бархатные отъ самой малой величины до самыхъ громадныхъ размѣровъ.	Торговля производится исключительно на наличный расчетъ.
Модныя вещи: каждо: разныя ротонды, фишю, сорти-де-балъ, каллимонъ, викторія, монтеппа, нжорсе, и другія товары.		
Бр. А. и М. ЕНДОВИЦКІЕ.		
Харьковъ. Типографія М. Зильберберга, Рыбная ул., д. № 25.		